

К. Джонс-Блэй
(Лос-Анджелес)

ЖЕНЩИНЫ И ВОЙНА В ИНДОЕВРОПЕЙСКОМ МИРЕ

Caroline Jones Blay. The Women at War in the Indo-European World. — The conclusion that some women occupied the position of warriors in the Indo-European societies is out of question. We have not only the written and iconographic testimonies, but also female burials of an unconditionally warrior character. I don't think in no case that the Indo-European society was overfilled with the women, which neglected their female duties for the sake of a warrior position. I consider on the basis of the well-known data, that a sufficient number of the Indo-European women was involved into the war sphere and that they were not a fancy of the nature. They came onto the stage, when the society needed them or the roles in this society were not strictly distributed in accordance with the sex attributes, that we ascribed to it beginning from the XIX century. It was this attitude of the past century, that overshadowed the clear testimonies and prevented us from seeing the obvious.

Медб, Морриган, Бадб¹, Маха², Немаин³, Андрасте⁴, Скатах, Айфе, Бодб⁵, Луахар⁶, Деви⁷, Фрейя⁸, Брюнхильда, Гель, Скёгуль⁹, Заря¹⁰, Минерва¹¹, Юнона¹², Нерия¹³, Беллона¹⁴, Афина, Энио¹⁵, Андромаха¹⁶, Фалестрия¹⁷, Пентесилея¹⁸, Ипполита, Томирис¹⁹, Атосса²⁰, Картимандуа и Боудикка... Это имена лишь некоторых индоевропейских женских персонажей — богинь, мифических и исторических личностей, которые непосредственно относятся к войне.

Есть и другие героини, такие, как Эпона и Анахита, которые как-то были связаны с войной или помогали воинам, но в действительности сами не являлись воинами. Не стоит забывать и Эриду, которая хотя и не входила в воинское подразделение богинь и героинь, но получала удовольствие в создании конфликтных ситуаций, ведущих к войне.

Также известны целые группы воительниц: девять *gwidonod* Глостера, валькирии и, конечно же, амазонки. Античные авторы повествуют о воинской доб-

лести кельтских женщин. Иконография изобилует многочисленными изображениями женщин, участвующих в битвах или увешанных оружием. То есть существует огромное количество свидетельств, указывающих на то, что женщины издавна не чурались оружия. Более того, эти свидетельства происходят из многих уголков индоевропейского мира и отчетливо противоречат традиционному индоевропейскому взгляду на женщин как на пассивный, даже притесняемый, сегмент общества. Несмотря на эти данные, большинство из которых восходит, по крайней мере, еще к началу нынешнего столетия, сама идея о женщинах как о воинах была отвергнута, упущена, отброшена как плод воображения или переинтерпретирована как инструмент для удержания общества (читай: женщин) в повиновении.

Так с чем же мы все-таки имеем дело? Перефразируя Страбона, можно сказать, что индоевропейцы безумно любили войну. Но если допустить, что

¹ Ирландская богиня войны. В сносках приводятся только те менее известные имена (или аспекты), которые не упоминаются далее в тексте.

² Ирландская богиня войны.

³ Ирландская богиня войны.

⁴ Ирландская богиня войны. По ирландским божествам см.: Green 1996.

⁵ Женщина-друид.

⁶ Женщина-друид, которая воспитала ирландского героя Финна Мак-Кумалла.

⁷ Война была только одним из аспектов этой многофункциональной богини.

⁸ Первая валькирия.

⁹ Гель и Скёгуль обе являются валькириями.

¹⁰ Славянская девственная богиня зари, одетая как воин.

¹¹ Хотя изначально и не воинское божество (этот аспект, по-видимому, поздний), она принимает эту функцию от Афины и позднее почитается вместе с Марсом (Lagousse 1959:209).

¹² Воинский аспект Юноны не акцентируется, хотя он становится понятным с первых строк Энеиды — при описании Карфагена, который был ее любимой землей и где она хранила свои щит и колесницу (I.19-26). Она имеет глубокие италийские корни и обнаруживается в сабинском, оском, умбрском, латинском и этрусском языках. Будучи вооруженной копьем и щитом, она является Юноной Соспитой, но также призывается при рождении ребенка (Lagousse 1959:203-204).

¹³ Римская, заимствованная у сабинов.

¹⁴ Римская богиня войны и спутница Марса.

¹⁵ Одна из трех Ггаеае, чье имя значит 'воинственная'.

¹⁶ Царица амазонок.

¹⁷ Царица амазонок.

¹⁸ Царица амазонок.

¹⁹ Царица массагетов, скифского народа, которая убила Кира Великого (Геродот I.214).

²⁰ Дочь Кира. Вместе с Гистаспом, сыном Дария, командовала маргианцами, скифами и бактрийцами.

общество действительно было настолько увлечено войной, не покажется ли странным, что женщины, как часть этого общества, абсолютно не разделяли этого увлечения?

Для того, чтобы объективно изучить данный вопрос, как, впрочем, и существующие свидетельства, мы должны оставить в стороне комфортные и респектабельные взгляды XIX в., которые сформировали наше теперешнее видение женской части индоевропейских народов. Недостаточно сказать, что эти взгляды просто более неприемлемы. Они были ошибочными изначально. Однако также недостаточно заменить их феминистским подходом конца XX столетия. То, что я хотела бы предложить здесь, является попыткой более объективной интерпретации указанных свидетельств, попыткой отбросить предвзятые идеи и предрассудки, а не замену одной догмы на другую.

Интересно, что самые яркие данные о женщинах-воинах в наибольшем количестве обнаруживаются в двух крайне противоположных ареалах индоевропейского мира — далеко на западе у кельтов и на востоке, где обитали легендарные амазонки. Типы имеющихся данных также различны. И тем не менее, в этой статье мне хотелось бы сконцентрировать внимание именно на этих двух группах. Подобное географическое распределение даже в лингвистическом отношении как будто указывает на общий архаический источник.

Первоначально обратимся к востоку. Огромные реки научных (и популяризаторских) чернил были пролиты по проблеме амазонок, особенно в спорах о том, действительно ли существовали амазонки или нет, и если они реальны, как мы в состоянии более надежно их идентифицировать.

Геродот (IV.114) сообщает, что эти женщины-воины не только не занимались женской работой, но даже не знали, как ее выполнять, жили без мужчин (встречаясь с ними лишь для продолжения потомства) а также одевались, как мужчины. Они скакали на лошадях, стреляли из луков, метали копья и охотились. Далее Геродот указывает, что девушка не могла выйти замуж, предварительно не убив врага. Если это условие по какой-либо причине не исполнялось, тогда женщина умирала старой девой. Аполлодор приводит следующий рассказ: **“...они вскармливали только девочек и сдавливали им правую грудь, чтобы она не мешала им метать дротик, а левую оставляли, чтобы вскармливать детей”** (II.V.9).

Все эти обычаи представлялись грекам (здесь читай — афинянам) как ненормальные и противоестественные. По крайней мере, один ученый (Tutell 1984) писал, что этот миф сам по себе предназначался для сохранения контроля над афинским обществом (или, возможно, лишь над афинскими женщинами) и использовался с целью показать, что произошло в обществе, где женщины не придерживались своего

места в качестве жен и матерей. Другими словами, женщины, ведущие себя как мужчины, способны ввергнуть мир во вселенский хаос. И это несмотря на то, что божеством, хранившим Афины, была сама копьё- и щитонесущая Афина. Это очевидное противоречие было рационализировано: *“ее воинские атрибуты были скорее предназначены для защиты, а не для агрессии”* (Bell 1991:85). Но это, я бы сказала, спорный вопрос.

Буквально до недавних пор многие ученые считали, что амазонки были всего лишь греческим мифом, имеющим мало общего (если вообще имеющим) с действительностью, и, что Геродот, у которого иногда были проблемы с географией, попросту создал их. Но мифы неизбежно содержат какую-то правду, какой-то исходный материал для конструирования. И в данном случае становится все более и более ясным, что по крайней мере хотя бы частица правды в мифе об амазонках все же имеется.

Амазонки появляются на исторической сцене Греции до Геродота, в иконографической форме. Известны дюжины чернолаковых сосудов с изображениями амазонок и Геракла, Ахилла или Тесея. Самое раннее изображение амазонок появляется на терракотовом щите ок.700 г. до н.э., где амазонки сражаются с воином, чья принадлежность остается неясной. Однако, вопреки утверждению Тэйлора, что *“амазонки изображаются в греческой скульптуре и живописи с прикрытой правой частью тела, чтобы скрыть отсутствующую грудь”* (1994:395), они никогда не изображались только с одной грудью, так как правая грудь полностью обозначена под складками одеяний (например, см.: Richter 1967: figs.159-161; Burn 1991: figs.56,107; Carpenter 1991: figs.197-198; Broadman 1993: figs.94A-B,97,127A-B; Hampe and Simon 1981: fig.95). Другой точки зрения придерживается Маразов, который интерпретирует прикрывание правой груди как *“некое специфическое семиотическое значение этого признака... [который] ...обозначает амазонку в качестве бесполого создания”* (1996:94). Далее он указывает, что для древних грудь означала какую-то социальную, а не эротическую функцию, которая связывается с этимологией амазонки как *“безгрудого кормящего создания”* (Marazov 1996:94). Однако отсутствие одной груди не мешает кормлению грудью, и, как мы видели, согласно Аполлодору, левая грудь использовалась для этой функции.

В то время как греки, возможно, предпочитали избегать этого изъяна при графическом изображении, более вероятным доводом в пользу двугрудой амазонки является лингвистический. Несмотря на то, что другая народная этимология амазонки означает “безгрудая”, эта этимология для такой культурной мастэктомии оставила бы амазонок “одногрудыми”. Более вероятная этимология была бы связана со

значением 'без мужа' от протоиндоевропейского **in-(m̥ungʷio-)n-* > PGk **amadʰon-*; OCSm̥ço-zʷ (Huld, в печати). Это, конечно же, напоминает нам русское наречие "замуж", которое относится к женщине, вступающей в брак.

То, что женщины того времени не только участвовали в сражениях, но и погребались согласно обычаям воинского сословия, подтверждают скифские, савроматские и сарматские погребения, для которых имеются поло-возрастные определения. Эти захоронения, в большинстве своем открытые с 50-х годов нынешнего столетия, предоставляют нам бесспорные доказательства, что женщины погребались как воины, а также придают новый смысл рассказам об амазонках, поведенных Геродотом и другими античными авторами.

В степях южной Украины было исследовано определенное количество курганов, датированных приблизительно IV в.до н.э. и содержащих антропологически идентифицированные женские погребения. В качестве погребального инвентаря здесь были обнаружены серьги, ожерелья из костяных и стеклянных бус, бронзовые браслеты, керамика, глиняные пряслица и зеркала. Следует отметить, что пряслица, которые, будучи связанными с прядением, являются типично женским атрибутом, как будто противоречат утверждению Геродота, что амазонкам была чужда женская работа. Зеркала также можно было бы считать чисто женским признаком, однако их находят и в мужских погребениях, и поэтому данные изделия нельзя использовать для установления пола умерших. Помимо того, в женских погребениях содержалось типично воинское снаряжение, включая лук и стрелы, копья, железные ножи и доспехи. При отсутствии результатов антропологического анализа эти погребения вполне могли быть обозначены как мужские. Принимая во внимание наличие боевых ранений головы и тела, засвидетельствованных на скелетах погребенных женщин (Rolle 1989:88), предполагать, что эти предметы были помещены в могилу в качестве каких-то особых ритуальных объектов или как приношения убитого горем мужа, вряд ли уместно.

Одним из наиболее показательных и интересных примеров погребения женщины-воина может служить курган №20 в Холодном Яре, датированный IV в.до н.э. В центральной могиле кургана, под деревянным перекрытием, были обнаружены два скелета (оба антропологически определены). Центральное место в могиле занимал скелет, принадлежавший женщине. В качестве украшений на нее были надеты массивные серебряные серьги, бронзовые браслеты и ожерелье, состоявшее из костяных и стеклянных бус. В могилу также были помещены бронзовое зеркало, керамика, глиняное пряслице и жертвенная пища вместе с обычными железными ножами (ножи не обязательно следует рассматривать как оружие, поскольку они могли исполь-

зоваться и в других целях). К категории реального оружия можно отнести два железных наконечника копья, остатки колчана с 47 бронзовыми наконечниками стрел и пять пращевых камней. Второй скелет, мужской, находился в ногах первого и сопровождался лишь "двумя маленькими бронзовыми колокольчиками, двумя орнаментированными трубками и железным браслетом" (Rolle 1979:88). Еще одно женское погребение, на этот раз с мечом, было выявлено в кургане 22 у с.Вольная на Украине (Melyukova 1995:46). В кургане 16 могильника Аккермень I было обнаружено женское погребение с доспехами. Женский скелет находился в вытянутом положении на спине и сопровождался бронзовыми и серебряными браслетами, ожерельем из стеклянных бус, бронзовым зеркалом, орнаментированным свинцовым пряслицем и деревянными сосудами с погребальной пищей. В состав вооружения входили колчан с 20 стрелами, два копья и тяжелый защитный пояс, покрытый железными полосками. На останках женщины были прослежены "тяжелые ранения головы от ударов и укулов, а согнутый бронзовый наконечник стрелы так и остался застрявшим в колене" (Rolle 1979:88). Весьма интересен защитный пояс, учитывая, что девятый подвиг Геракла был связан с получением пояса царицы амазонок Ипполиты.

Женские погребения с воинской экипировкой не ограничиваются Украиной. Они также были обнаружены во многих регионах евразийских степей вплоть до Алтайских гор (Мамонтов 1990, 1991; Davis-Kimball 1997). В этих погребениях было обнаружено самое разнообразное вооружение, включая кинжалы, копья, дротики, мечи и камни (возможно, для метания), однако лук и стрелы, по-видимому, являлись самым популярным женским оружием. Иногда их присутствие символически обозначалось лишь крючком от колчана. Выбор лука и стрел, возможно, диктовался необходимостью компенсировать недостаточную физическую силу женщин или в силу того, что этот вид оружия мог легко использоваться при верховой езде.

Нельзя не обратить внимания или недооценивать саму идею верховой езды. Многочисленные упоминания о ней можно найти у древних авторов, и это не кажется удивительным, учитывая, что конь являлся тогда единственной разновидностью скоростного транспорта. Верховая езда была вполне обычным делом для женщин на протяжении всего железного века, и у нас имеются соответствующие иконографические свидетельства, как, например, на гальштатском керамическом сосуде из Шопрона в Венгрии, который приблизительно синхронен амазонкам. Гальштатские женщины также передвигались на колесницах наподобие микенских женщин (Megaw 1989:figs.16,17; Hampe and Simon 1981:fig.20). Женщины также правили или командовали боевыми колесницами, что видно на примере одного из погребений на могильнике

Уитвонг (Wetwang) в северо-восточной Англии (Dent 1985). В южнорусских степях традиция погребения коня или коней с хозяином или хозяйкой была весьма распространенным явлением и сохранилась до средневекового периода включительно.

О значительной роли коня в жизни амазонок условно напоминают имена трех их цариц: Лисиппы, Иппо и более знаменитой Ипполиты. Конечно же, хорошо известна этимология мужских имен, основанная на греческом слове, обозначававшем ‘лошадь’, например, Филипп, Гиппократ и др. Однако происхождение некоторых сходных женских имен кажется не менее ясным. Р.Белл в своей работе “Women in Classical Mythology” (1991:241-247) перечисляет по крайней мере тридцать восемь женских имен с корнем *hippo*.

Основываясь на данных Геродота, место обитания амазонок обычно помещают в ареал к северу от Черного моря. Хотя Гомер (Илиада III.184-189 и VI.173-187) и намекает, что амазонки появляются из Анатолии, тем не менее в пользу этого существует очень ограниченное число доказательств. Страбон (II.5.1) разъясняет, что они жили не только в Албании (расположенной на Кавказе), но и в предгорьях Северного Кавказа. Такая локализация, по-видимому, вполне достоверна, учитывая, что именно в районе Нижней Волги было открыто наибольшее количество женских захоронений с оружием — около 20% по отношению ко всему савроматскому ареалу.

Упоминание Албании приводит нас к интересному замечанию, которое имеется у Куна и других наблюдателей обычаев балканской Албании. Они сообщают, что даже в XX в. женщины, которые отвергали замужество, должны были давать клятву, что останутся девственницами, будут носить мужскую одежду и с ними будут обращаться как с мужчинами (Durham 1909: 36; Lane 1922: 172-175; Coon 1953: 24-25).

Несмотря на то, что письменные источники помещают амазонок в Северное Причерноморье, погребения женщин-воительниц были также выявлены далеко к востоку от этого региона. Особый интерес представляет погребение IV-III вв до н.э., открытое в слое мерзлоты при раскопках в Ак-Алахе на Алтае. В одной из частей могилы были обнаружены остатки коней. В другой части могилы находились два установленных рядом деревянных гроба, изготовленных из цельного ствола лиственницы. Большой по размерам гроб содержал останки мужчины среднего возраста, а в меньшем находились останки семнадцатилетней женщины, одетой в штаны. Предметы, сопровождавшие женское захоронение, были очень близки по составу и качественным признакам инвентарю мужского погребения. Они включали: войлочный головной убор, который венчала птичья голова, покрытая золотой фольгой; гривну, орнаментированную деревянными фигурками волков

и также покрытую золотой фольгой; бусы, раковины каури и бронзовое зеркало. “У ее правого бедра лежал железный кинжал в деревянных ножнах, а у левого деревянный колчан... Поблизости, как и в первом гробу, находились семь костяных наконечников стрел и некоторые части составного лука” (Polosmak 1994:350-351). Совершенно очевидно, что мы имеем дело с погребением равных членов общества. Конечно, кое-кто вправе заметить, что данное погребение могло быть связано с обрядом сати, однако даже в этом случае женщина все же должна рассматриваться в рамках воинской функции.

Мы также можем задаться вопросом: являлись ли амазонки каким-то изолированным “диким племенем”, существовавшим вне других этно-социальных объединений, т. е. жили ли они без мужчин? По крайней мере археологически это не подтверждается, поскольку те женские погребения, которые нам известны, вписаны в контекст скифских, савроматских и сарматских могильников с многочисленными мужскими захоронениями.

На противоположной оконечности индоевропейского мира мы находим сообщения о сражающихся женщинах в среде кельтских народов. Кельтская литература и мифология изобилует примерами могущественной женщины или женщины-воина. К сожалению, в большинстве своем они носят литературный, а не иконографический характер. Тем не менее достаточно пробежать глазами не более чем несколько первых строк из *Tain Bo Cuailnge*, чтобы найти наиболее существенный пример: Медб — королева-воин, которая руководит армией и является правительницей Коннахта. Она выступает и как воин, и как женщина, наделенная огромной властью. Кельтов, особенно ирландцев, привлекали воинственные богини, которые предавались сражениям, хотя нередко и в измененном (трансформированном) облике. Морриган является почти что ровней Кухулину и, как в случае с Медб, чувствует себя одинаково уютно как на поле брани, так и в спальне.

В ирландских и уэльских преданиях великие герои обучались женщинами не только мудрости, но и владению оружием. Кухулина во всех воинских искусствах наставляла две воинствующие богини — Скатах, которая также была *faith*, т.е. ‘пророчицей’, знатоком сверхъестественной мудрости, и Айфе. В уэльском повествовании о Передуре герой обучался девятью *gwiddonod* Глостера. Они носили шлемы и латные доспехи, инструктировали Передура в законах рыцарства и приемах владения оружием, а также снабдили его конем и доспехами. Эти женщины обучали и других юношей и жили с ними в *llus* или при дворе. Это заведение, по-видимому, представляло собой какое-то подобие военной школы.

Античные авторы подтверждают этот воинский запал кельтских женщин, отмечая многочисленные

случаи их свирепости и жестокости. Аммиан Марцелин описывал то, как трудно победить кельта, особенно если он звал на помощь свою жену, поскольку она была сильнее его и могла осыпать обидчика градом ударов и пинков, равных по силе выстрелу катапульты (XV.12.1). Страбон рассказывает нам, что весь этот народ был буквально помешан на войне (IV.4.2). Согласно Диодору Сицилийскому, *“женщины галлов не только похожи на мужчин по гигантскому росту, но также равны им по мужеству”* (V.32).

Когда римляне оскорбили Боудикку, королеву иценов, и надругались над ее юными дочерьми, Боудикка собрала армию, состоящую не только из иценов, но также из тринобантов, и возглавила мятеж, подобный которому римляне никогда не видали (Тацит, *Анналы*, XIV:31). Во время одного из сражений этого восстания, рассказывает Тацит, Светоний Паулин убеждал свои войска быть мужественными и *“не принимать во внимание шум, поднятый этими варварами, и их пустые угрозы, [так как] в их рядах больше мужчин, чем женщин”* (Тацит, *Анналы* XIV:36).

В то время как Боудикка заняла трон после смерти мужа, Картимандуа в Бригантии получила власть от римлян в ранний период римской оккупации Британии. Картимандуа была королевой в своем праве, и ее супруг не обладал титулом короля.

Существует также несколько указаний, что женщина в качестве королевы или командующей войсками была вполне обычным явлением в позднелегитский период в Британии. Тацит сообщает, что Боудикка при собирании войск кричала, что для бриттов было обычным сражаться под началом женщины и что бритты не признают различий пола у своих лидеров (Тацит, *Анналы*, XIV:35; *Жизнеописание Юлия Агриколы*, 16).

Несмотря на писания античных авторов, все же остается вопрос: где же кельтские женщины-воины? Мы знаем женщин, сражавшихся бок о бок с мужчинами против римлян на городище Мэйден Касл в южной Англии. Считают, что на воинском могильнике, за пределами восточных ворот городища, десять из тридцати четырех скелетов принадлежали женщинам (Harding 1985: 124-125). Тем не менее этот вывод основывался не на антропологических определениях, а на составе погребального инвентаря, поэтому обнаруженные в захоронениях мечи, доспехи, щиты и шлемы

рассматривались почти исключительно как вещи, принадлежавшие мужчинам. Захоронение в Бад-Каннштатте с двумя наконечниками копий является редким, если не уникальным, примером женского погребального комплекса, содержавшего оружие. Мы видели, что женщины того времени не только сражались, но также погребались со своим воинским снаряжением. Следовательно, есть возможность идентифицировать женщин-воинов, но это необходимо делать научными методами и без предвзятости.

Тем не менее на Западе мы все еще располагаем только письменными и некоторыми историческими данными. В этой ситуации я бы предложила, чтобы было проведено более тщательное антропологическое определение тех погребений, чья мужская принадлежность была установлена лишь на основе погребального инвентаря. Следует ожидать, что в итоге число женских захоронений с оружием окажется меньше мужских. Не исключено, что, несмотря на воинский статус, женщины выборочно или согласно обрядовым канонам хоронились без оружия. Возможно, мы имеем дело не с профессиональными воинами, а с женщинами, которые при необходимости не уклонялись от сражения. Однако в свете письменных свидетельств и на основе аналогий из евразийских степей ошибочно считать все погребения с оружием исключительно мужскими.

Вывод, что некоторые женщины занимали положение воинов в рассмотренных обществах, является бесспорным. У нас есть не только письменные и иконографические доказательства, но и женские захоронения безусловно воинского характера. Я ни в коем случае не полагаю, что индоевропейское общество было переполнено женщинами, пренебрегающими традиционными женскими обязанностями ради положения воина. Основываясь на хорошо известных данных, я считаю, что достаточное количество индоевропейских женщин было вовлечено в военную сферу, что они были не причудой природы. Они или выступали на авансцену, когда общество нуждалось в них, либо просто общество не отличалось жестким распределением ролей по половому признаку, которое мы ему приписывали с XIX в. Именно этот взгляд прошлого столетия заслонял от нас явные доказательства и мешал видеть очевидное.

ЛИТЕРАТУРА

Мамонтов В.И. 1990. Отчет о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР и Донской экспедиции ВГПИ в 1990 году.

Мамонтов В.И. 1991. Отчет о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР и Донской экспедиции ВГПИ в 1991 году.

Прохорова Т., Гугуев В. 1988. Богатое сарматское погребение в кургане на восточной окраине г.Ростова-на-Дону

// Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып.5. Ростов-на-Дону.

Ammian Marcellinus (trans. John C.Rolfe). 1935. Vol 1. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University Press (1982 reprint).

Apollodorus (trans. Sir James George Frazer). 1921. The Library. Vol.1. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University Press.

- Barber E. W. 1994. *Women's Work: The first 20.000 Years*. New York. W.W. Norton and Company.
- Bell R.E. 1991. *Women of Classical Mythology*. New York. Oxford University Press.
- Boardman J. 1993. *The Oxford History of Classical Art*. Oxford. Oxford University Press.
- Burn L. 1991. *The British Museum Book of Greek and Roman Art*. London. Thames and Hudson.
- Carpenter T.H. 1991. *Art and Myth in Ancient Greece: a handbook*. London. Thames and Hudson.
- Coon C.S. 1953. *The Mountains of Giants: a racial and cultural study of the North Albanian Mountain Ghags* // *Papers of Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology*. 23. Nr. 3. Cambridge.
- Davis-Kimball J. 1997. *Warrior Women of the Eurasian Steppes* // *Archaeology*. 50(1): 44-51.
- Dent J. 1985. *Three cart burials from Wetwang, Yorkshire* // *Antiquity*. LIX(226)85-92.
- Diodorus Siculus (trans.C.H.Oldfather). 1939. *Diodorus of Sicily: in Twelve Volumes, Vol.III, Books IV (continued) 59-VIII*. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University Press (1970 reprint).
- Durham M. E. 1909. *Higher Albania*. London. Edward Arnold Publisher.
- Green M. A. 1996. *Celtic Goddess: Warriors, Virgins and Mothers*. New York. George Braziller.
- Hampe R. & Simon E. 1981. *The Birth of Greek Art: From the Mycenaean to the Archaic Period*. New York. Oxford University press.
- Harding D.W. 1985. *The Iron Age in Lowland Britain*. London. Routledge & Kegan Paul.
- Herodotus (trans.A.D.Godley). 1920. *Herodotus: Books I and II*. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University Press (1990 reprint).
- Herodotus (trans.A.D.Godley). 1921. *Herodotus: Books II and IV*. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University Press (1995 reprint).
- Herodotus (trans.A.D.Godley). 1922. *Herodotus: Books IV and VII*. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University Press (1994 reprint).
- Homer (trans. A.T.Murray) 1978. *Iliad*. 2 vols. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University Press.
- Wilder L.R. 1922. *The Peaks of Shala*. London. Chapman and Dodd. (New Larousse Encyclopedia of Mythology.
- Marazov I. 1996. *The Rogozen Treasure*. Sofia.
- Megaw R. & V. 1989. *Celtic Art: From its beginnings to the Book of Kells*. New York. Thames and Hudson.
- Melyukova A.I. 1995. *Scythians of Southeastern Europe // Nomads of the Eurasian Steppes in the Early Iron Age*. Jeanine Davis-Kimball et al. (eds). Berkeley. Zinat Press, 27-26.
- Polosmak N.V. 1994. *The Ak-Alakh "Fronzen Grave" Barrow* // *Ancient Civilizations from Scythia to Syberia*. 1(3): 346-354.
- Richter G.M.A. 1967. *A Handbook of Greek art*. 5th edition. London. The Phaidon Press.
- Rolle R. 1989. *The World of the Scythians*. Berkeley. University of California Press .
- Strabo (trans. Horace Leonard Jones). 1917. *The Geography of Strabo. Vol 1*. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University press (1960 reprint).
- Tacitus (trans. Horace Leonard Jones). 1914. *Agricola, Germania, Dialogus*. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University press (1980 reprint).
- Tacitus (trans. John Jackson). 1937. *The Annals: Books XIII-XVI*. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University press (1969 reprint).
- Taylor T. 1994. *Thracians, Scythian and Dacians, 800 BC-AD 300* // *The Oxford illustrated Prehistory of Europe*. Oxford. Oxford University Press.
- Tyrell Wm. Blake. 1984. *Amazons: A Study in Athenian Mythmaking*. Baltimore: The Jones Hopkins University Press.
- Webster G. 1978. *Boudica: the British Revolt against Rome AD 60*. London. BT. Batsford Ltd.
- Virgil (trans.H.Rushton Faircolough). 1916. *Virgil with an English Translation*. 2 vols. 1935 rev.ed. Loeb Classical Library. Cambridge. Harvard University press (1978 reprint).